

УДК 930.85:348.52

К вопросу о правосознании русского общества середины XIX в.: представления крестьян о божественном суде

А. Р. ПАВЛУШКОВ – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент

В статье раскрывается крестьянский образ божественного суда. Новизна исследования заключается в попытке соотнести канонические положения о божественном суде с представлениями о нем, которые сложились и сохранились в религиозно-традиционном сознании крестьян в XIX в. За основу анализа взяты отдельные элементы фольклора (поговорки, пословицы), сохранившаяся в рукописном виде народная легенда о формах божественного суда, а также материалы деятельности этнографического бюро под руководством В. Н. Тенишева по изучению быта и культуры крестьянства. Автор приходит к выводу о том, что представление о божественном суде у крестьян формировалось на религиозной почве. Вместе с тем для народного правосознания характерно расширенное, материальное и казуистичное толкование божественного суда, направленное на решение различных задач: объяснение действия природных сил, оценку проступков человека, профилактику правонарушений, приобщение к христианской культуре.

К л ю ч е в ы е с л о в а : божественный суд; Страшный суд; христианство; воздаяние; спасение человека; церковное наказание; правосознание крестьянства.

5.6.1 – Отечественная история.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Павлушков А. Р. К вопросу о правосознании русского общества середины XIX в.: представления крестьян о божественном суде. *Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований*, 2021, № 3 (3), с. 29–34.

On the issue of the legal consciousness of Russian society in the middle of the 19th century: the ideas of the peasants about the God judgment

ALEXANDR R. PAVLUSHKOV – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor

The article reveals the peasant image of the God judgment. The novelty of the research lies in the attempt to correlate the canonical provisions on the God judgment with the ideas about it that have developed and survived in the religious and traditional consciousness of the peasants in the 19th century. The analysis is based on individual elements of folklore (proverbs, sayings), a folk legend preserved in handwritten form about the forms of divine judgment, as well as materials from the activities of the ethnographic bureau under the leadership of V. N. Tenishev on the study of the life and culture of the peasantry. The author comes to the conclusion that the idea of God judgment among the peasants was formed on religious grounds. At the same time the people's legal consciousness is characterized by an expanded, material and casuistic interpretation of the God court aimed at solving various problems: explaining the action of natural forces, assessing human misconduct, preventing violations of the law, familiarizing with Christian culture.

Key words : God judgment; "Last judgment"; Christianity; retribution; salvation of a person; church punishment; legal conscience of the peasantry.

5.6.1 – Domestic history.

For citation: Pavlushkov A. R. On the issue of the legal consciousness of Russian society in the middle of the 19th century: the ideas of the peasants about the God judgment. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2021, No. 3 (3), pp. 29–34.

Тема правосознания русского общества в целом и правосознания крестьян в частности актуальна и широко представлена историческими и юридическими исследованиями. В последние годы вышло немало работ, посвященных поведенческой культуре крестьянства, где поднимались вопросы о месте божественного суда¹.

Божественное правосудие является предметом изучения юридических², исторических³, философских⁴, лингвистических⁵, теологических⁶ наук. Познавательный интерес обусловлен прежде всего крайне сложным характером развития страны в XIX столетии. Под воздействием промышленной революции и формирования буржуазных отношений происходила не только модернизация государственных институтов, но и прививались новые ценности. Либеральные реформы вступали в конфликт с патриархальным укладом российского общества, которое по-прежнему оставалось традиционным. Противоречие проявлялось прежде всего в недоверии различных слоев общества к реформам, росте нигилизма, привитии новых установок, что сложно поддается учету, анализу и делает данное исследование актуальным.

Мы попытаемся рассмотреть представления крестьян о божественном суде как фундаментальной ценности и отражение их в поведенческой культуре крестьянства. Актуальность темы видится также в критическом анализе различных взглядов на божественный суд, позволяющих понять их практическое воплощение.

Идеей божественного суда проникнуто все христианское вероучение. Христианство ставит его выше всех иных судебных инстанций, подчеркивая его вселенский характер. Последний проявляется в том, что ни один человек не может избежать данного суда, он отражает высшую справедливость, так как дает оценку поступков и мыслей человека в период его земной жизни. Неминуемость кары и тяжелых последствий за прегрешения человека определяла статус божественного суда как Страшного суда. Библейский сюжет, наполненный красноречивыми картинками об участии грешников в аду, подкреплял сложившееся представление о Страшном суде. Божественного суда боялись так же, как наступления смерти. Он последо-

вательно служил мощным социальным регулятором, который из внешней (религиозной) санкции постепенно превратился во внутреннее убеждение в том, что каждому человеку воздастся по заслугам после его кончины. Раннее наступление смерти, как правило, объяснялось нарушением божественных заповедей и необходимостью призвать человека к ответу перед Богом досрочно. Об этом свидетельствовали разговоры крестьян на похоронах. Причину смерти часто искали в проступках человека. Рано умерших называли заложными. Прощание с ними проходило по иной процедуре, в отличие от тех, кто умирал естественной смертью⁷. Традиция разграничивать умерших в зависимости от времени наступления смерти сохранялась и в XIX в.

Распространению идеи о неминуемости Страшного суда способствовали религиозно-философские течения, рассматривавшие эволюцию человечества как закономерное приближение конца человеческой истории (апокалиптика, эсхатология)⁸.

Подчеркнем, что понятие «божественный суд» многозначно. В средневековом праве под ним понимался судебный поединок на основе применения правового обычая, когда доказательства виновности не могли быть установлены княжеским судом⁹. Выделение такого рода судебных процедур в самостоятельную форму суда лишь подчеркивало перенос отдельных положений христианства на общественно-правовую традицию.

Со временем народные представления о божественном суде под воздействием крупных политических событий стали принимать разнообразные формы и отходить от сложившегося христианского вероучения. Это выражалось в появлении крестьянских мифов об антихристе, конце света, где божественный суд истолковывался как поиск народной правды. Если первоначально такие идеи являлись отражением (формой) социального протеста, примером чему могут служить распространенные слухи и рассказы о Петре I в облики дьявола, то в более поздний период (XIX в.) народные представления о божественном суде были построены на желании объяснить существующую картину бытия.

Примером сложившегося народного мифа о божественном суде может служить

текст легенды, переписанный в середине 1820-х гг. Н. Ф. Федоровым и позднее опубликованный на страницах журнала «Русский архив»¹⁰. Похожие тексты были представлены в народном сборнике А. Н. Афанасьева под названием «Крестный отец»¹¹ и собрании В. И. Даля¹², что свидетельствует о популярности легенды и тиражировании крестьянского образа божественного суда. Стиль и форма изложения доказывают, что легенда сформировалась в крестьянской среде, поскольку язык крестьян отличался «конкретными, единичными определениями»¹³.

Смысл легенды (сказки) сводился к диалогу убогого человека (крестьянина) с Богом по поводу крещения младенца. В голове повествователя рождались образы Страшного суда за все человеческие грехи, поэтому он попросил Бога уберечь его в дальнейшей жизни от соблазнов. Далее шел разговор, в котором крестьянские представления о божественном суде пересекались с религиозной догматикой. В них переплетались понятия «грех», «преступление», «наказание», «суд», «покаяние». Самым тяжелым считалось наказание без отпущения грехов.

Сознание убогого человека рисует шесть видов божественного суда. По сути, это шесть частных случаев (казусов), в которых описывались конкретные преступления против церкви: ограбление храма, разорение монастыря, блуд и др. Все преступления заканчиваются божественной карой и символическим предостережением от грехопадения. Сцены божественного суда имеют и воспитательное значение, поскольку ангелы наставляют младенца «воздерживаться от блуда и пьянства»¹⁴. Венцом развития человечества является шестой суд как коллективное покаяние грешников.

Крестьянские представления о божественном суде, таким образом, отличались от канонических положений христианства. Сохранялись общая основа религиозного мировосприятия, а также психологическая окраска, основанная на традиции страха перед божественным судом. В крестьянской среде было принято «учить детей страху Божьему», то есть воспитывать в повиновении¹⁵. Если страха не было, то детей физически наказывали не только родители, но и волостная администрация. Однако чаще всего удовлетворенный решением администрации о телесном наказании отец просил его не применять¹⁶.

Формы проявления божественного суда в крестьянском сознании различались. Этот

вывод можно сделать на основании отчетов деятельности этнографического бюро В. Н. Тенишева, целенаправленно занимавшегося изучением поведенческой культуры крестьян¹⁷. Опубликованные данные поражали размахом собранного эмпирического материала¹⁸. Они показывали, что крестьянская повседневная жизнь была прочно связана с религией и церковью. В материалах комиссии В. Н. Тенишева можно найти множество частных примеров, подтверждавших своеобразное народное понимание божественного суда, от которого невозможно было скрыться.

Божественный суд не ставил задачу преследования людей за их проступки и преступления, что являлось прерогативой светской власти, а воплощал идею искупления человечества, то есть его спасения посредством осознания своих поступков, путем сопоставления себя с искупительной жертвой Христа. Искупление, таким образом, «представлялось как удовлетворение Божественному правосудию»¹⁹. В появившейся в XIX в. юридической теории искупления предпринималась попытка связать идеал жертвы Христа с высшим судом над человечеством посредством использования юридической терминологии. Обер-прокурор Синода Н. А. Протасов даже предлагал внедрить догматические положения Библии в школьные программы различных уровней, в том числе и для обучения крестьянских детей, а в духовных образовательных учреждениях «восстановить богословское учение в прежнем духе церкви»²⁰. Н. А. Протасов опирался на поддержку известного церковного деятеля митрополита Макария (Булгакова), утверждавшего, что Божественное правосудие будет удовлетворено только в том случае, если грешник получит воздаяние²¹.

Божественный суд в крестьянском понимании ассоциировался с высшей справедливостью, которая, в отличие от суда человеческого, носит неосязаемый, небесный характер как проявление сторонних сил, которые неподвластны людям²².

Народное сознание связывало проявление божественного суда с природными стихиями (наводнением, засухой) или социальными бедствиями (мором, пожаром, падежом скота, голодом). Примером может служить ранее известный миф о божественном наказании населения за нарушение порядка престолонаследия в период смутного времени. Главную причину смуты современники видели в божественной каре за отступление от установленных правил²³.

Однако провиденциализм был характерен для народной историософии и более позднего времени. В. И. Ключевский объяснял специфику такого мышления крестьян ярко выраженным религиозным сознанием и «жизненным состоянием», когда познания о природе и самом человеке совпадали с «божественными заветами»²⁴.

Народная реакция на массовые бедствия была спокойной, поскольку крестьяне во всем полагались на волю Божью²⁵. Если преступление по каким-то причинам власти не могли раскрыть, была уверенность, что виновного все равно накажет Бог. Если бедствия затрагивали интересы нескольких семей (например, голод), считалось, что каждая из них в чем-то провинилась перед Богом, а от божественного суда не скрыться²⁶. Даже самосуд крестьян над вором, когда виновный умирал от побоев, оправдывался тем, что действиями селян руководила «рука Божья», особенно когда шла речь о преступлении против слабых. «Крестьяне в кончине вора видели божий перст – не кради у бедных сирот»²⁷. При этом посланная беда не исключала сочувствия соплеменников.

Тема наказания преступников посредством божественного суда нашла широкое отражение и в фольклоре. В антологии христианских пословиц можно найти множество примеров, подчеркивающих одновременно силу и справедливость божественного суда: «Суда Божьего околицей не объедешь», «Бог

накажет, никто не укажет», «Бойся Бога – смерть у порога», «Бог долго ждет, да больно бьет», «Что Богу не угодно, то и не годно», «Бог не дремлет – все слышит»²⁸.

В отличие от христианского понимания, народный взгляд на божественный суд был материализован. Суд представлялся похожим на человеческий. После суда человек отправлялся либо в ад, либо в рай. Рай рисовался как большой сад с золотыми и стеклянными домами, а ад – в форме пропасти, в которой человек обрекался на вечные муки в зависимости от степени греха. Пьяницы, например, горели в расплавленном стекле и сидели на коленях у черта²⁹.

Таким образом, образ божественного суда был интерпретирован народным сознанием. Правосознание крестьян XIX столетия в своей основе оставалось религиозным. Представления о мире и жизни формировались под воздействием библейских сюжетов. Вместе с тем в народном сознании складывалось собственное представление о божественном суде, которое имело некоторые отличительные черты:

- божественный суд незримо присутствует во всех сферах человеческой жизни;
- божественный суд проявляет свою силу тогда, когда государство (государственные органы) оказывается неспособным осуществить справедливый суд;
- божественный суд приводит в равновесие несправедливо устроенный мир.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Назаров И. Д. Этическая концепция «внутреннего» и «внешнего» суда в отечественной доктрине канонического права // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. 2017. № 3 (25) С. 171–177; Калинина Е. Ю. «Суды божьи» как иррациональный компонент в средневековом праве Руси и Европы (на примере Испании). Очерк сравнительного правоведения // Древняя Русь: во времени, в личности, в идеях. 2015. № 4. С. 54–70; Рафаэлов Л. М. Метафора высшего суда как важнейшая мифологема традиционной культуры // Гуманитар. и соц.-эконом. науки. 2013. № 2 (69). С. 47–50.

² Уткин Г. Н. Православные корни идеи правды в эпоху Средневековья на Руси // История гос-ва и права. 2007. № 24. С. 29–31.

³ Павлушков А. Р. Реализация принципа справедливости наказания в церковном, светском и традиционном праве // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4. С. 53–58; Сукина Л. Б. «Плачу и рыдаю, огда помышляю смерть»: образ смерти в картине мира русского человека XVII в. // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. История России. 2010. № 1. С. 5–15.

⁴ Якимова Е. Г. Мифологические и исторические типы эсхатологий // Гуманитар. ведомости Тульск. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого. 2012. № 4. С. 57–71; Маслова А. В. Акт прощения как вызов и спасение // Вестн. Москов. гос. лингвист. ун-та. Гуманитар. науки. 2018. № 4. С. 289–297.

⁵ Бедина Н. Н. Эсхатологические идеи в структуре и генезисе древнерусских синодиков // Вестн. Северн. (Аркт.) федер. ун-та. Сер.: Гуманитар. и соц. науки. 2018. № 4. С. 36–41.

⁶ Архиепископ Константин (Горянов). Эсхатологическое учение в творениях святых отцов и его значение в современном мире // Христиан. чтение. 2005. № 25. С. 33–66.

⁷ Грузнова Е. Б. Похоронные обычаи на Руси в конце XV–XVI вв. // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер.: История. 2005. № 3. С. 153.

⁸ Апокалиптика // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/75602.html> (дата обращения: 25.11.2021).

⁹ Оспенников Ю. В. Божий суд в древнерусском праве // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. 2010. № 1. С. 127–130.

¹⁰ Бытие крестного сына // Рус. архив. 1915. № 9–10. С. 296–302.

¹¹ Афанасьев А. Н. Народные русские легенды. URL: https://librebook.me/narodnye_russkie_legendy_a_n_afanaseva/vol3/30 (дата обращения: 25.11.2021).

¹² Крестный отец. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/afanasev-legendy/krestnyj-otec.htm> (дата обращения: 25.11.2021).

- ¹³ Миронов Б. Н. Познавательные способности русских крестьян доиндустриальной эпохи // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер.: История. 2018. № 4. С. 1047–1072.
- ¹⁴ Бытие крестного сына. С. 302
- ¹⁵ Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) / авт.-сост. Б. М. Фирсов, И. Г. Киселева. СПб., 1993. С. 186.
- ¹⁶ Там же. С. 302.
- ¹⁷ Тенишев В. Н. // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/4187313> (дата обращения: 25.11.2021).
- ¹⁸ Фирсов Б. М. «Крестьянская» программа В. Н. Тенишева и некоторые результаты ее реализации. URL: https://journal.iea.ras.ru/archive/1980s/1988/no4/1988_4_038_Firsov.pdf (дата обращения: 25.11.2021).
- ¹⁹ Искушение // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/674968.html> (дата обращения: 25.11.2021).
- ²⁰ Благовидов Ф. Ф. Ober-прокуроры Святейшего синода в XVIII и первой половине XIX столетия. URL: https://azbuka.ru/oteknik/Fedor_Blagovidov/ober-prokurory-svjatejshego-sinoda-v-18-i-v-pervoj-polovine-19-stoletija/7_1 (дата обращения: 29.11.2021).
- ²¹ Там же.
- ²² Павлушков А. Р. Понятие справедливости в христианской доктрине наказания // Проблемы социальной справедливости и современность : материалы IV Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием / отв. ред. О. В. Козлова, А. В. Седов, О. Ю. Солодянкина. Череповец, 2014. С. 81–87.
- ²³ Шалак М. Е. Русская смута и общественная мысль XVII века: суждения, оценки, концепции : автореф. дис. канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 15.
- ²⁴ Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Т. IX. Материалы разных лет. М., 1990. С. 153–154.
- ²⁵ Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). С. 149.
- ²⁶ Там же. С. 60.
- ²⁷ Там же. С. 64.
- ²⁸ Антология христианских пословиц. URL: <https://golgofta.kiev.ua/menu/proverbs.html> (дата обращения: 30.11.2021).
- ²⁹ Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). С. 147.

REFERENCES

- ¹ Nazarov I. D. The ethical concept of "internal" and "external" courts in the Russian doctrine of Canon law. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State University*, 2017. no 3, pp.171–177. (In Russ); Kalinina E. Yu. "The judgments of God" as an irrational component in the medieval law of Russia and Europe (on the example of Spain). An essay on comparative jurisprudence. In: *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnosti, v ideyah* [Ancient Russia: in time, in personality, in ideas]. 2015. no 4, pp. 54–70. (In Russ); Rafaelov L. M. The metaphor of the Supreme Court as the most important mythologeme of traditional culture. In: *Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki* [Humanities and social economy Sciences]. 2013, no 2, pp. 47–50. (In Russ).
- ² Utkin G.N. Orthodox Roots of Truth in the Middle Ages in Russia]. In: *Istoriya gosudarstva i prava* [History of Law and State]. 2007, no 24, pp. 29–31 (In Russ).
- ³ Pavlushkov A. R. Implementation of the principle of justice of punishment in ecclesiastical, secular and traditional law. In: *CHelovek: prestuplenie i nakazanie* [Human: crime and punishment]. 2014, no 4, pp. 53–58. (In Russ); Sukina L. B. «I cry and weep, always thinking of death»: the image of death in the picture of the world of the Russian man of the 17th century In: *Vestnik RUDN. Istoria Rossii* [Journal of the Peoples' Friendship University of Russia. History of Russia]. 2010. no 1, pp. 5–15. (In Russ).
- ⁴ Yakimova E. G. Mythological and historical types of eschatologies. In: *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo* [Humanitarian vedomosti of the Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy]. 2012, no 4, pp. 55–71. (In Russ); Maslova A. V. The act of forgiveness as a challenge and salvation. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvis-ticheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities]. 2018. no. 4, pp. 289–291. (In Russ).
- ⁵ Bedina N. N. Eschatological ideas in the structure and genesis of Ancient Russian Synodics. In: *Vestnik SAFU* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2018, no 4, pp. 36–41 (In Russ).
- ⁶ Arhiepiskop Konstantin (Goryanov). Eschatological teaching in the works of the Holy Fathers and its significance in the modern world. In: *Hristianskoe chtenie* [Christian reading]. 2005, no 25, pp. 36–66. (In Russ).
- ⁷ Gruznova E. B. Funeral customs in Russia at the end of the XV–XVI centuries. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. History]. 2005, no 3, pp. 153–154. (In Russ).
- ⁸ Apocalyptic. In: *Pravoslavnaya enciklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/75602.html> (accessed November 25, 2021). (In Russ).
- ⁹ Ospennikov Yu. V. God's Judgment in Ancient Russian Law. *Vektor nauki TGU* [Togliatti State University Science Vector]. 2010, no 1, pp. 127–130. (In Russ).
- ¹⁰ Being a godson. In: *Russkij arhiv* [Russian archive]. 1915, no 9–10, pp. 296–302. (In Russ).
- ¹¹ Afanas'ev A. N. Russian folk legends. Available at: https://librebook.me/narodnye_russkie_legendy_a_n_afanaseva/vol3/30 (accessed November 25, 2021). (In Russ).
- ¹² Godfather. Available at: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/afanasev-legendy/krestnyj-otec.htm> (accessed November 25, 2021). (In Russ).
- ¹³ Mironov B. N. Cognitive abilities of Russian peasants of the preindustrial era. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Saint Petersburg University Bulletin]. 2018, no 4, pp. 1047–1072. (In Russ).
- ¹⁴ Being a Godson. P. 302. (In Russ).
- ¹⁵ B. V. Firsov, I. G. Kiseleva (Ed.) Life of the Great Russian peasants-farmers. Description of the materials of the bureau of Prince V. N. Tenishev (on the example of the Vladimir province. Saint-Petersburg, 1993. P. 186. (In Russ).
- ¹⁶ Ibidem. P. 302.
- ¹⁷ Tenishev V. N. In: *Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Available at: <https://bigenc.ru/ethnology/text/4187313> (accessed November 25, 2021). (In Russ).
- ¹⁸ Firsov B. M. V. Tenishev's peasant program and some results of its implementation. Available at: https://journal.iea.ras.ru/archive/1980s/1988/no4/1988_4_038_Firsov.pdf (accessed November 25, 2021). (In Russ).

¹⁹ Redemption. In: *Pravoslavnaya enciklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Available at: <https://wwwpravenc.ru/text/674968.html> (accessed November 25, 2021). (In Russ).

²⁰ Blagovidov F. F. Chief prosecutors of the Holy Synod in the XVIII and the first half of the XIX century. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Fedor_Blagovidov/ober-prokurory-svjatejshego-sinoda-v-18-i-v-pervoj-polovine-19-stoletija/7_1 (accessed November 29, 2021). (In Russ).

²¹ Ibidem.

²² Pavlushkov A. R. The concept of justice in the Christian doctrine of punishment. In: O. V. Kozlova, A. V. Sedov, O. Yu. Solodyankina (Eds.) *Problemy social'noj spravedlivosti i sovremennost' : materialy IV. Vseros. nauch.-praktich. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Problems of social justice and modernity: materials of the IV All-Russian. scientific-practical conf. with int. participation]. Cherepovets, 2014. pp. 81–87. (In Russ).

²³ Shalak M.E. *Russkaya smuta i obshchestvennaya mysl' XVII veka: suzhdeniya, ocenki, koncepcii* [Russian Turmoil and public Thought of the XVII century: judgments, assessments, concepts/ Candidate of Science (History) dissertation abstract]. Rostov-on-Don., 2004. P. 15. (In Russ).

²⁴ Klyuchevskij V. O. *Sochineniya v devyati tomah. T. IX. Materialy raznyh let* [Essays in nine volumes. V. IX. Materials of different years]. Moscow, 1990. pp. 153-154. (In Russ).

²⁵ *Byt velikorusskikh krest'yan-zemleparshchikov. Opisanie materialov byuro knyazya V.N. Tenisheva* [The life of the Great Russian peasant farmers]. Saint-Petersburg, 1993. P. 149. (In Russ).

²⁶ Ibidem. P. 60.

²⁷ Ibidem. P. 64.

²⁸ Anthology of Christian Proverbs. Available at: <https://wwwpravenc.ru/text/674968.html> (accessed November 25, 2021). (In Russ).

²⁹ *Byt velikorusskikh krest'yan-zemleparshchikov. Opisanie materialov byuro knyazya V. N. Tenisheva* [The life of the Great Russian peasant farmers]. Saint-Petersburg, 1993. P. 147. (In Russ).